

РЕЦЕНЗИИ

ПРАВИЛА ИГРЫ В ЕВРАЗИИ

(рецензия на книгу З. Бжезинского «Великая шахматная доска»)
(Л.Я. Подвойский, Астрахань, Россия)

Чтобы ни у кого не было сомнений, о какой игре идет речь, достаточно взглянуть на подзаголовок этой книги «Господство Америки и его геостратегические императивы».

И хотя автор книги не нуждается в представлении, все же напомним, что им является бывший помощник президента США по национальной безопасности, а ныне консультант Центра стратегических и международных исследований, профессор американской внешней политики в Школе международных исследований повышенного типа при Университете Джона Хопкинса.

При рассмотрении этой книги следует, на наш взгляд, учитывать статью этого же автора «Преждевременное партнерство» (Полис. 1994. № 1). Напомним некоторые положения статьи хотя бы потому, что в данной книге они не просто повторены, но получили более развернутое обоснование:

- в том, что касается бывшего Советского Союза, в фокусе американской политики, прежде всего, Россия;
- Россия – единственная держава, способная породить стабильность в рамках бывшего Советского Союза;
- Россия может быть или империей, или демократией, но она не может быть и тем, и другим;
- основной целью долгосрочной стратегии должно быть утверждение геополитического плюрализма в рамках бывшего Советского Союза;
- Без Украины Россия перестает быть империей, с Украиной же, подкупленной, а затем и подчиненной, Россия автоматически становится империей.

В начале статьи З. Бжезинский задается вопросом, кем стала Россия для США после распада Советского Союза и окончания холодной войны («...если Россия более не противник, то союзник ли она, или младший партнер, или просто побежденный враг?»)

З. Бжезинский признает, что России при всех ее недугах суждено выступать в качестве державы в мировых делах и поэтому на место сдерживания советской экспансии приходит партнерство с ней, которое представляется реальным в свете перспективы возникновения в России стабильной демократии и рыночных отношений. В то же время высказывается опасение, что упорное возвращение партнерства с Россией ускорит возрождение зловеще знакомого имперского вызова европейской безопасности.

Признавая большую стратегию США ошибочной в своих исходных посылах, сфокусированной на неверной стратегической цели и опасной по своим вероятным геополитическим последствиям, З. Бжезинский считает партнерство с Россией преждевременным (см. название статьи), ибо она пока «не тянет» даже на младшего партнера. Причина этого предельно проста. «Для Америки Россия слишком слаба, чтобы быть ее партнером», – так заявляет автор «Великой шахматной доски» на с. 143. Значит, по его логике, Россия для Америки остается просто побежденным врагом. Заканчивается статья утверждением, что для возникновения истинного американо-российского партнерства требуется не только двусторонняя договоренность, но в еще большей степени – конструктивная геополитическая модель².

Логично предположить, что в работе «Великая шахматная доска» как раз и представлена искомая «конструктивная геополитическая модель», предложенная бывшим помощником, озабоченным будущим Евразии.

Во введении книги определена цель американской политики: создание готового к сотрудничеству мирового сообщества в соответствии с долговременными тенденциями и фундаментальными интересами человечества. Одновременно заявлено о нежелательности возникновения соперника, способного господствовать в Евразии и бросающего вызов Америке. В связи с этим целью книги является формулирование всеобъемлющей и последовательной европейской геостратегии (с. 12).

О том, что Россия рассматривается автором книги в качестве одной из весьма важных фигур на этой «Великой шахматной доске» говорит тот факт, что из шести глав книги России посвящены четыре. В контексте восприятия роли и места России в новом мировом порядке автор рассматривает и проблему Каспийского региона.

В первой главе «Гегемония нового типа» раскрывается история стремительного короткого пути США к мировому господству.

Окончательно это произошло в результате победы США в ее почти 50-летнем противостоянии Советскому Союзу, поскольку «американская сторона оказалась гораздо более динамичной в экономическом и технологическом отношении». Трудно не согласиться с З. Бжезинским в том, что сочетание превосходства Америки в четырех факторах: в военной области, в области экономики, в технологическом отношении и в области культуры, несмотря на ее некоторую примитивность, делает ее единственной мировой державой в полном смысле этого слова (с. 36). Американское превосходство породило новый международный порядок, не только копирующий, но и воспроизводящий за рубежом многие черты американской системы. Глава заканчивается вопросом, останется ли американская глобальная гегемония неизменной в ближайшие годы?

Вторая глава «Евразийская шахматная доска» начинается с чистосердечного признания, что Евразия является главным геополитическим призом для Америки. Именно Евразия рассматривается З. Бжезинским в качестве «Великой шахматной доски», на которой будет в ближайшие десятилетия утверждаться и оспариваться господство США.

Автор приводит впечатляющие факты, определяющие особое значение этого континента: в Евразии живет около 75 % мирового населения; на ее долю приходится около 60 % мирового ВВП и около 3/4 известных мировых энергетических запасов; здесь находятся самые политически активные и динамичные государства мира.

Европейское могущество в совокупности перекрывает американское, но к счастью для Америки, Евразия слишком велика, чтобы быть единой в политическом отношении (с. 44).

Каждый непредвзятый читатель этой книги вряд ли не обратит внимания на следующий пассаж Бжезинского: Америка слишком демократична дома, чтобы быть диктатором за границей. Это ограничивает применение американской мощи, особенно ее возможность военного устрашения (с. 49).

И эти сетования на «ограничение применения...» раздаются после «Бури в пустыни» и после Югославии?!

Очевидно, что для успешной игры нужна точная оценка расположения и качества фигур. Поэтому З. Бжезинский выделяет геостратегически действующие лица (государства) и геополитические центры и дает им характеристики-оценки.

При этом в масштабе всего мира к первым относятся государства, обладающие способностью и волей оказывать влияние за пределами собственных границ (Франция, Германия, Россия, Китай, Индия), а ко вторым государства, чье значение вытекает из их важного местоположения (Украина, Азербайджан, Южная Корея, Турция, Иран), хотя две последние являются и геостратегически активными странами. Бжезинский подчеркивает, что перечень этих «лиц» и «центров» не является ни постоянным, ни неизменным.

А вот как оценивается роль и положение России: «Россия... остается крупным геостратегическим действующим лицом, несмотря на ослабленную государственность. Само ее присутствие оказывает ощутимое влияние на обретшие независимость государства в пределах широкого: евразийского пространства бывшего Советского Союза. Она лелеет амбициозные геополитические цели. Как только она восстановит

свою мощь, то начнет также оказывать значительное влияние на своих восточных и западных соседей...» (с. 59).

С учетом допускаемого подъема России, особой интерес представляет оценка Бжезинского роли Украины как для России, так и в целом для Евразии: «Украина ... является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством» (с. 61).

В этой же главе впервые книге упоминается Каспийский регион в связи с оценкой роли Азербайджана, названного пробкой в сосуде, содержащем богатства бассейна Каспийского моря и Средней Азии, а также Турции и Ирана, занятых установленной некоторой степени влияния в каспийско-среднеазиатском регионе, используя потерю Россией своей власти (с. 62).

Известно, что еще в начале 90-х гг конгресс США объявил акваторию Каспийского моря зоной жизненно важных интересов Америки и теперь, по признанию Бжезинского, весьма остро стоит вопрос, какой должна быть Россия, чтобы соответствовать интересам Америки, и что и как должна Америка для этого делать? (с. 64).

Предпочтение отдается демократической России, тесно связанной с Европой, однако у автора есть опасения, что амбиции России могут пойти дальше простого достижения признания и уважения ее как демократического государства (с. 67).

Вопрос стоит в том, что, не захочет ли Россия, вновь обретя мощь, вернуть свои утерянные имперские владения и сможет ли она тогда быть и империей, и демократией?

З. Бжезинский, как видим, априори обвиняет Россию в имперских амбициях.

А потенциально самым опасным сценарием развития событий он считает создание «антигегемонистской» (читай: антиамериканской) коалиции с участием Китая, России и, возможно, Ирана, которых будет объединять не идеология, а взаимодополняющие обиды.

В связи с этим США должны проявить «гроссмейстерское» геостратегическое мастерство одновременно на западной, восточной и южной границах Евразии (с. 72).

Нельзя не обратить внимания на слова о возможности вызова главенствующей роли Америки со стороны исламского фундаментализма (с. 69). Чем не «пророчество» событий 11 сентября 2001 года?

В третьей главе «Демократический плацдарм» З. Бжезинский исходит из того, что:

- Европа является естественным союзником Америки;
- Европа служит трамплином для дальнейшего проведения демократии вглубь Евразии;
- Европа является важнейшим геополитическим плацдармом Америки на Европейском континенте.

Проблема, по З. Бжезинскому, в том, что истиной европейской «Европы не существует. Это образ, концепция цель, но еще не реальность. Политическая Европа еще не появилась» (с. 74–76).

Рассматривая Францию и Германию в качестве важнейших «фигур» на шахматной доске, Бжезинский отмечает различные мотивировки их поведения и считает, что объединение Германии стало геополитическим поражением одновременно и для России, и для Франции. И все-таки центральным вопросом для Америки является вопрос о построении Европы, основанной на франко-германском объединении.

Большое значение придается также франко-германо-польскому сотрудничеству СЕС и НАТО особенно в области обороны. А с учетом особой геополитической заинтересованности Германии и Польши в независимости Украины вполне возможна ситуация при которой Украина будет постепенно втянута в особые франко-германо-польские отношения.

Составив историческое расписание Европы относительно вступления новых стран в НАТО (с. 101–106). З. Бжезинский рекомендует постоянно заверять Россию в том, что и для нее двери в Европу открыты (с. 106).

Заканчивается глава формулировкой главной геостратегической цели Америки в Европе: путем трансатлантического партнерства укреплять американский плацдарм на Евразийском континенте (с. 107).

Четвертая глава названа З. Бжезинским «Черная дыра» и посвящена анализу причин и последствий распада Советского Союза в конце 1991 года и распаду великой Российской империи. Читать эту главу не только интересно, но и горько. Интересно, потому что из нее можно узнать о некоторых важных нюансах относительно Беловежской Пути и той особой роли, которую сыграла Украина в лице ее тогдашнего Президента Л.М. Кравчука в распаде Советского Союза (с. 115); относительно поведения появившихся самостоятельных независимых государств, относительно доктрины евразийства и т.п.

Горько, потому что автор приводит здесь такие факты, которые свидетельствуют о трагичности социальных последствий ряда событий XX столетия, выпавших на долю русских людей. З. Бжезинский рассматривает 14 событий, даже половины которых было бы достаточно для того, чтобы другая страна полностью утратила не только свое положение в мире, но и всяческие амбиции относительно возможности как-то влиять на геополитическую ситуацию в мире (с. 111–112).

А коль скоро этого не произошло, то это свидетельствует об имеющемся мощном потенциале России. Хватило бы только мудрости, желания и умения не растерять его. З. Бжезинский констатирует, что крах Советского Союза вызвал колоссальное геополитическое замешательство (с. 109). По его признанию эта новая и ставящая в тупик геополитическая ситуация представляет для Америки серьезный вызов. В связи с этим долгосрочная задача определяется следующим образом: как оказать поддержку демократическим преобразованиям в России и ее экономическому восстановлению и одновременно не допустить возрождения вновь евразийской империи (с. 108).

Многие страницы этой книги посвящены особой роли Украины для геополитического положения России. Не является исключением и четвертая глава. Так, Бжезинский подчеркивает, что потеря Украины явилась не только центральным геополитическим событием, она также стала геополитическим катализатором и в процессе распада СССР и последующего ослабления России.

Весьма характерны названия параграфов этой главы: «Новое геополитическое положение России», «Геостратегическая фантазмагория», «Дилемма единственной альтернативы».

По мнению Бжезинского, которое вряд ли можно и нужно оспаривать, новое геополитическое положение России, сложившееся в результате распада СССР обусловлено:

- потерей Украины;
- потерей Россией главенствующего положения на Балтийском и Черном морях;
- изменением статуса России в зоне Каспийского бассейна и в Средней Азии в целом, республики которой получают поддержку Турции, Ирана, Пакистана и Саудовской Аравии;
- новой геополитической ситуацией на Дальнем Востоке в связи с растущей экономической мощью Китая в совокупности с динамической энергией его 1,2-миллиардного населения.

Таким образом, делает вывод Бжезинский, Россия превратилась в обеспокоенное национальное государство, не имеющее свободного географического доступа к внешнему миру и потенциально уязвимое перед лицом ослабляющих его конфликтов с соседями на западном, южном и восточном флангах (с. 118).

В чем видит Бжезинский геостратегическую фантазмагорию (из различных толкований этого понятия в данном контексте подходит, на наш взгляд, следующее: «призрачное, фантастическое представление о чем-либо»)?

Вот какие «призрачные представления» России имеет он в виду:

- концепция «зрелого стратегического партнерства» с Америкой. Она хотя и ласкает взор и слух, но является обманчивой, ибо Америка никогда не намеревалась делить власть на земном шаре с Россией (с. 123);
- концепция «ближнего зарубежья» как основной элемент критики прозападного варианта и попытки реанимировать доктрину евразийства с ее фокусом также на «ближнее зарубежье». По мнению Бжезинского, акцент на «ближнее зарубежье» стал для России не геополитическим решением, а геополитическим заблуждением (с. 139).

Думается, здесь он несколько передеформирует факты. Соглашаясь с тем, что этот акцент имел характер определенного давления со стороны России и попыток навязать свою волю, что не имело должного успеха ввиду недостаточной политической силы и стабильности и недостаточной экономической привлекательности, мы полагаем, что развитие равноправных отношений со странами ближнего зарубежья может быть весьма перспективным;

- контрольянс в его различных вариантах (Россия и Китай, Россия, Китай и Иран и еще менее вероятный Россия с Германией или Францией) не является жизнеспособной альтернативой (с. 142).

И далее Бжезинский рассматривает дилемму единственной альтернативы. Единственным стратегическим выбором является для России сотрудничество с трансатлантической Европой, с расширяющимися ЕС и НАТО, которая будет по-прежнему тесно связана с Америкой. А дилемма состоит в выборе России в пользу Европы Америки с отречением от имперского прошлого и исключением двусмысленности в отношении расширяющихся связей Европы в области политики и безопасности с Америкой (с. 144).

Для того чтобы Россия не рассматривала ни дилемму, ни альтернативу временными, Бжезинский полагает, что для Запада и особенно для Америки важно проводить линию на увекочивание (подчеркнуто нами – Л.П.) дилеммы единственной альтернативы для России (с. 145–146). Иначе говоря, Бжезинский предлагает раз и навсегда показать России ее место на «Великой шахматной доске». Заканчивается глава достаточно жесткой констатацией: «для России дилемма единственной альтернативы больше не является вопросом геополитического выбора. Это вопрос насущных потребностей выживания» (с. 148).

Уже само красноречивое название пятой главы «Евразийские Балканы» несет на себе отпечаток чего-то сложного и противоречивого, подобно тому как в Европе слово «Балканы» вызывает ассоциации с этническими конфликтами и соперничеством великих держав в этом регионе. Термин, согласно Бжезинскому, оправдывается сочетанием вакуума силы и всасыванием силы в этом огромном регионе, включающем девять стран, восемь из которых (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Армения, Грузия) входили в состав СССР, а также Афганистан.

Особое значение этого региона объясняется тем, что, по свидетельству Бжезинского, в недрах региона Центральной Азии и бассейна Каспийского моря хранятся запасы природного газа и нефти, превосходящие также месторождения Кувейта, Мексиканского залива и Северного моря (с. 151).

Напрашивается вопрос, не требующий ответа: не потому ли Каспийское море объявлено зоной жизненно важных интересов Америки? А если еще учесть биоресурсы Каспия...

На карте, помещенной на с. 150, отмечено двенадцать точек обострения конфликтов на территории «Евразийских Балкан». Не случайно первый параграф пятой главы называется «Котел этнических противоречий».

Здесь представлены интересные данные по количеству и составу населения всех 9 стран, по ВВП и главным статьям экспорта (с. 153) и дан хороший анализ внутренних противоречий, места и роли каждой страны, а также перспектив их собственного развития и развития их отношений с Россией (Афганистан при этом интересует Бжезинского в гораздо меньшей степени, чем закавказские и среднеазиатские государст-

ва). Определенное внимание уделено также Турции и Ирану как потенциальным кандидатам для включения в список стран, входящих в «Евразийские Балканы».

Следующий параграф называется «многостороннее соперничество», и речь в нем идет о соперничестве за «Евразийские Балканы». При этом Бжезинский считает, что между Россией, Турцией и Ираном идет прямое соперничество; отдаленно в это соперничество вовлечены Украина, Пакистан, Индия и Америка, одним из основных соперников может стать и Китай.

Острое соперничество обусловлено тем, что тот, кто будет доминировать в вопросе доступа к данному региону, скорее всего, выиграет в геополитическом и экономическом плане.

Поэтому, продолжает Бжезинский, таким важным для будущего бассейна Каспийского моря и Средней Азии является вопрос о прокладке трубопровода. Что касается Америки, то она заинтересована не только в разработке ресурсов региона, но и в предотвращении доминирования России на геополитическом пространстве региона (с. 168), а равно и любой другой державы (с. 178). Для России ситуация осложнена тем, что ее стратегия противоречит устремлениям почти всех государств, расположенных на «Евразийских Балканах» (с. 173).

Шестая глава «Опорный пункт на Дальнем Востоке» начинается с признания того, что для эффективной политики в отношении Евразии Америке необходим опорный пункт на Дальнем Востоке. Согласно Бжезинскому, тектонические сдвиги в геополитическом ландшафте Восточной Азии связаны с тем, что:

- Китай превращается в потенциально господствующую державу;
- роль Америки в обеспечении безопасности зависит от сотрудничества с Японией;
- Япония стремится обеспечить себе независимую политическую роль;
- роль России значительно уменьшилась, а Средняя Азия, находящаяся под ее влиянием, стала объектом международного соперничества;
- раздел Кореи становится менее прочным, в силу чего ее будущая ориентация – предмет геостратегического интереса со стороны ее основных соседей (с. 188).

При этом подчеркивается, что для глобальной политики США важное значение имеют тесные отношения с Японией, а для американской евразийской геостратегии – с Китаем (с. 181).

Поэтому не случайно один из параграфов главы назван «Китай: не мировая, но региональная держава», а другой «Япония: не региональная, а мировая держава».

Вот какие аргументы выдвигает З. Бжезинский для обоснования таких формулировок. Относительно Китая. Признавая высокие темпы экономического роста в качестве основы прогноза для становления Китая в 2020 г. как мировой державы, следует иметь в виду, что:

- вовсе не обязательно Китаю удастся сохранить бурные темпы роста в течение двух ближайших десятилетий;
- дальнейшее политическое развитие далеко не так устойчиво, как может показаться на первый взгляд;
- даже при позитивном решении двух первых условий, Китай все равно остается очень бедным по сравнению с другими государствами.

Отсюда следует вывод: весьма маловероятно, что к 2020 году Китай по ключевым показателям станет действительно мировой державой. Но страна делает значительные шаги, позволяющие ей стать доминирующей региональной державой в Восточной Азии (с. 196).

Аргументы относительно Японии. Следует заметить, что, на наш взгляд, здесь они сформулированы Бжезинским не так ясно и четко как в отношении Китая. Много внимания уделяет Бжезинский анализу противоречивости нынешнего положения Японии: с одной стороны, она – всемирно уважаемый центр власти, а с другой – геополитическая пролонгация американской мощи.

Называя Японию «геополитической пролонгацией американской мощи», З. Бжезинский утверждает, что она не удовлетворена глобальным статус-кво и чувствует,

что имеет право на официальное признание как мировая держава, но при этом осознает свою региональную зависимость от Америки в области безопасности, сдерживающую это признание (с. 208).

Далее Бжезинский обращает внимание на сходство между японским положением на евразийском Дальнем Востоке и германским на евразийском Дальнем Западе. Он классифицирует их как квазиглобальные державы, которых раздражает, что их формально не признают, отказывая в предоставлении постоянного места в Совете Безопасности ООН (с. 209).

Существенная разница в восприятии этих стран в том, что Германия рассматривается как неопасная региональная держава, в то время как к Японии ее азиатские соседи испытывают давнюю враждебность.

Проблема для Японии, по Бжезинскому, в том, может ли она стать обширной глобальной державой, не рискуя потерять американскую поддержку и не вызывая еще большую враждебность в регионе.

В отношении изменения геополитических приоритетов Японии значительный интерес представляет выделение Бжезинским трех основных и менее значимого четвертого направлений.

Первое – приверженцы тезиса «Америка прежде всего» исходят из того, что сохранение существующих американо-японских отношений должно остаться стержнем японской геостратегии.

Второе – сторонники глобальной системы меркантилизма считают, что японские интересы наилучшим образом сохраняются в случае признания и принятия того факта, что Япония – это, в первую очередь, экономическая держава. С учетом политических реальностей американо-японский союз рассматривается как необходимая структура.

Третье – проактивные реалисты основываются на утверждении, что по вопросам глобальной важности Япония должна говорить от имени Азии вместо того, чтобы автоматически следовать примеру Америки. При этом имеет место неопределенность в вопросах растущей региональной роли Китая или будущего Кореи.

Четвертое – международные утописты считают Японию глобальным лидером в разработке и продвижении подлинно гуманной программы для мирового сообщества.

Эти направления сходятся в том, что многостороннее азиатско-тихоокеанское сотрудничество отвечает интересам Японии. Просматриваются три положительных последствия такого сотрудничества, оно может помочь:

- воздействовать на Китай;
- Америке остаться в Азии;
- смягчить антияпонские настроения и тем самым увеличить влияние Японии.

Взлет Китая вызывает тревогу Америки и Японии, единственной надеждой которой остается связь с Америкой. Поскольку же превращение Японии в доминирующую державу неосуществимо (это место уже занято Китаем) и поскольку без региональной базы приобретение истинно всеобъемлющей глобальной силы нереально, постольку, считает Бжезинский, Япония может приобрести статус глобального лидера посредством активного участия в миротворческих операциях на земном шаре. Сохраняя американо-японский военный союз и не втягиваясь в антикитайскую коалицию, Япония, по мнению Бжезинского, может добиться влиятельной для себя роли в мире в качестве державы, способствующей возникновению подлинно интернационального и более эффективно организованного сотрудничества (с. 219–220).

Название третьего параграфа шестой главы «Геостратегическая адаптация Америки» говорит само за себя. Речь здесь идет о том, что американская политика должна базироваться на тщательном стратегическом расчете: как направить энергию Японии в международное русло и как управлять мощью Китая в интересах региона (с. 220).

Бжезинский обращает внимание на несколько важных стратегических выводов для Америки, следующих из предыдущего анализа:

- по причине того, что Китай в действительности вряд ли скоро поднимется до мировой державы, с ним желательно обращаться как с глобально важным действующим лицом;
- в отношениях с Китаем для Америки довольно значимым выступает вопрос воссоединения Тайваня с материком;
- будущее Кореи, геополитически центрального государства в Северо-Восточной Азии, напрямую скажется на связях между Америкой и Японией;
- тесное политическое сотрудничество с Японией входит в рамки глобальных геостратегических интересов Америки;
- только через тесный альянс с Японией Америка может направить в нужное русло региональные устремления Китая и только на этой основе можно осуществить сложное трехстороннее урегулирование, затрачивающее мировое могущество Америки, региональное преобладание Китая и международное лидерство Японии.

Заканчивается эта глава выводом, в котором определяются роли Японии для Америки, пытающейся играть главную геополитическую роль на Дальнем Востоке:

- Япония для Америки является главным партнером в создании все более объединенной и всепроникающей системы мирового сотрудничества, а не только ее военным союзником в урегулированиях, направленных на противодействие региональному превосходству Китая;
- Китай, имеющий преобладание в регионе, должен стать опорой Америки на Дальнем Востоке в более традиционной области силовой политики, помогая формированию евразийского баланса сил (с. 229).

В обширном заключении Бжезинский подводит итоги проделанного им анализа расположения фигур на «великой шахматной доске» и определения их роли и возможных перспектив развития. Констатируется, что необходимость для США выработки комплексной, всеобъемлющей и долгосрочной геостратегии по отношению ко всей Евразии обусловлена взаимодействием двух фундаментальных реальностей: Америка – единственная супердержава, а Евразия – центральная арена мира.

Бжезинский откровенно признает, что Америка выступает в роли арбитра для Евразии и что нет ни одной крупной евразийской проблемы, решаемой без ее участия или вразрез с ее интересами.

В течение некоторого времени (по Бжезинскому, свыше 30 лет) – вряд ли кто-либо будет оспаривать статус Америки как первой державы мира. Геополитическое состояние мировых дел определяется осознанием трех беспрецедентных условий:

1) впервые в истории одно государство является действительно мировой державой;

2) государством, превосходящим все другие в мировом масштабе, является неевразийское государство;

3) центральная арена мира – Евразия – находится под влиянием неевразийской державы (с. 234). Поскольку же это влияние Америки с течением времени будет уменьшаться, то приоритет следует отдать контролю за процессом усиления других региональных держав, чтобы он не угрожал роли Америки в мире.

Определенный интерес представляет выделение Бжезинским краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспектив Америки (с. 235).

Обратим внимание на стратегию Америки относительно России. Во-первых, перспективы позитивного развития России представляются Бжезинскому весьма туманными. Во-вторых, в случае необходимости выбора между более крупной евроатлантической системой и улучшением отношений с Россией, первое для Америки должно стоять несравнимо выше.

В-третьих, формальное членство в «большой семерке» открывает возможности для конструктивного вовлечения России в процесс оформления политических границ Европы.

В-четвертых, российской политической верхушке следует понять, что для России первостепенной задачей является модернизация собственного общества, а не попытка вернуть статус мировой державы.

В-пятых, международные вложения в Каспийско-Среднеазиатский регион не только помогут укрепить независимость новых государств, но и пойдут на пользу демократической России.

Заканчивается «Заключение», а с ним и вся книга, параграфом «После последней мировой державы». Бжезинский считает, что в течение нескольких ближайших десятилетий может быть создана реально функционирующая система глобального сотрудничества, которая постепенно сможет взять на себя роль международного «регента», способного нести груз ответственности за стабильность и мир во всем мире.

Этот геостратегический успех узаконит роль Америки как первой, единственной и последней истинно мировой сверхдержавы (с. 254).

* * *

Книга З. Бжезинского «Великая шахматная доска» весьма заметное явление в современной политологической и геополитической литературе. Здесь представлены не какие-то досужие рассуждения бывшего очень влиятельного политика, как некоторые полагают.

Нет, это скорее откровенный, иногда до циничности, рассказ о реальной политике США в отношении стран бывшего Советского Союза, в отношении России и других стран евразийского континента.

Несомненно, что эта книга представляет интерес для политиков, государственных деятелей, политологов и всех, кто занимается вопросами развития современного мира, который после распада СССР, СФРЮ и в результате других событий стал другим. В связи с этим следует обратить внимание на слова З. Бжезинского о том, что крах Советского Союза вызвал колоссальное замешательство, и что эта новая геополитическая ситуация представляет для Америки серьезный вызов. В то же время он «скромно умалчивает» о той роли, которую сыграла в этом Америка, о тех усилиях, которые она предпринимала на протяжении десятилетий для ослабления и устранения своего основного соперника на мировой арене. Да и сам Бжезинский сыграл в таком исходе событий далеко не последнюю роль и как умный и ярый противник Советского Союза приложил, как говорится, свою руку, будучи влиятельным политиком и идеологом. Так что же теперь впадать в замешательство?! Или причиной его явился стремительный распад Советского Союза, которого в Америке не ожидали ожидая, если так можно выразиться.

Эту книгу Бжезинского нельзя оценить ни однозначно положительно, ни однозначно отрицательно. Дело в том, что, претендуя на научность своего труда (приводятся и анализируются исторические, экономические и прочие данные, проводятся исторические параллели), автор довольно часто проявляет себя не как ученый, а как идеолог, не сдерживающий торжества по поводу того, что в мире осталась одна сверхдержава. Таким образом, идеология в его книге (и не только в этой) довольно часто превалирует над наукой. Иначе говоря, Бжезинский свои недюжинные способности аналитика и политика употребляет на то, чтобы превратить геополитику из науки в идеологию, при чем в идеологию имперства в лице США.

Порой он, правда, вздыхает о той тяжелой ноше, которую мировое сообщество якобы взвалило на плечи Америки.

Порой он проявляет озабоченность ситуацией в той или иной стране, в том или ином регионе, но внимательно присмотревшись, видишь, что это озабоченность в первую очередь тем, насколько происходящее выгодно или невыгодно США.

Обозначая проблемы, Бжезинский уверяет, что без США они не будут решены вовсе, а если и будут, то не так, как это отвечало бы национальным интересам США. Он также совершенно не сомневается в том, что Америка может и должна решать практически все вопросы современной геополитики, отстаивая свои национальные интересы. При этом он часто, может быть, сам того не замечая, почему-то отождествляет интересы Америки с интересами мирового сообщества.

Судя по всему, идея многополярного мира ему не только чужда, но она просто-напросто не принимается им в расчет. Относительно оценки некоторых геополитических взглядов З. Бжезинского можно рекомендовать небольшой параграф из книги

О.А. Арина «Мир без России» с характерным названием «Збигнев Бжезинский: как всегда за гегемонию США и за статус-кво России³».

Говоря о книге Бжезинского в целом, следует подчеркнуть, что она, безусловно, заслуживает того, чтобы быть внимательно прочитанной, проанализированной, пропущенной через равнодушное сердце гражданина России. Она заставляет задуматься о прошлом, настоящем и будущем России, стран бывшего Советского Союза, других стран Евразии. И пусть выводы и прогнозы автора далеко не бесспорны, все же эту книгу следует признать серьезной, нужной и полезной.

¹ *Бжезинский З.* Преждевременное партнерство // Полис. № 1. 1994. С. 58.

² *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 2000. С. 67. Далее приводятся цитаты из этого издания с указанием страницы.

³ *Арин О.А.* Мир без России. М., 2002. С. 57–62.